

С. ИСАКОВ

1905

Г О Д

В САТИРЕ
И КАРИКАТУРЕ

1 9 2 8

«ПРИБОЙ»

О г л а в л е н и е.

	СТР.
Предисловие <i>В. Невского</i>	3
Общий очерк <i>С. Исакова</i>	9
До 9-го января	55
9-е января	61
Духовенство	64
Николай II	67
Гапон	82
Владимир Александрович	88
Забастовка	91
Конституция	97
С. Ю. Витте	113
Кабинет министров	123
Дурново	131
Трепов	141
Высшая школа	145
Черная сотня	155
Погромы	163
Карательные экспедиции	171
Рабочие	183
Партии	195
Декабрьское восстание	205
Армия	221
Бюрократия	236
Заем и Государственная Дума	245
Крестьяне	252
Библиография и источники	272
Список лиц, иллюстрировавших сатирические журналы 1905—1907 г.г. . .	273
Оглавление.	

(„Сигналы“, 1906 г., № 3.)

Владимир Александрович.

Но главный вдохновитель бойни 9-го января, дядя царя, Владимир, остался почти совсем незастронутым сатирикой 1905 года. „Пламя“ 1906 года в № 2, а вслед за ним томский „Ерш“ обратил „внимание участливых людей“ на „прощающих“:

Пропали жена и сын дворянина Владимира.

Не менее „эзоповским“ языком прошелся на тему „дяди царя“ „Альманах“ (№ 1, стр. 50) в стихотворении:

БАЛБЕС.

За дебоши, лень и тупость
За отчаянную глупость
Из гимназии Балбеса
Попросили выйти вон...
Рад-радешенек повеса.
Но в семье и плач и стон...
Что с ним сделать, ради неба?
Без занятий идиот
За троих съедает хлеба,
Сколько платья издерет!..
Нет в мальчишке вовсе проката.
В свинопасы разве сдать
И для вяящего урока
Перед этим отодрать?
Но решает мудрый дядя,
Полный в будущее веры,
На балбеса нежно глядя:
„Отдавайте в... офицеры...
Рост высокий, лоб покатый,
Пусть оденется в мундир,—

РОМАНОВ, Б. ВЕЛ. КН. ВЛАДИМИР АЛЕКСАНДРОВИЧ, И ЕГО ДЕТИЩЕ „КРОВАВОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ“.

(„By stander“, 1909, 24 февр.)

Много кантов, много ваты,
Будет бравый командир!
Про подобные примеры
Слышим чуть не каждый час,—
Оттого-то офицеры
Есть прекрасные у нас...

Саша Черный.

всего лишь единожды за всю свою жизнь
„раскинувшего мозгами“ — на Кремлевской площади 4 февр. 1905 г.

ВИДЕНИЕ ВДОВИЦЫ.

(Из области таинственного.)

Некое лицо в бозе почило в один день со своим кучером.

„ПРИКАЖИТЕ ПЕРЕБИТЬ ВСЕХ ЕВРЕЕВ?“

(„Lustige Blätter“, Берлин).

Неискушенному человеку и не догадаться, при чем тут дядя царя, грозный Владимир Александрович. Но для цензуры было ясно, что под эпитетом „балбеса“, „повесы“ и дяди его нельзя не усмотреть самого великого князя со чады — Кириллом, Андреем, Борисом.

„Дятел“ отдал дань внимания царскому дяде, вспомнив о нем как о брате Сергея Александровича, как известно,

Вдова последнего, пребывая в непрестанных слезах, удостоилась запретного посещения мужа и вступила с ним в беседу.

— Как же ты там поживаешь, миленький, со своим князенькой?

— Ничего, хорошо. Вот только одна беда: не признают нас здесь.

— Это почему же?

— Ордена на земле позабыли. Князенька уже мозгами раскидывал, раскидывал, — ничего

не придумал. Никак в звании своем не утвердится.

Вдовица, хотя мозгами раскидывать поопасалась, но кое-что придумала:

— Погоди, миленький, мы к вам Владимира пришлем!

Барс.

А в 1909 году, в год смерти Владимира Александровича, журнал „Bystander“, в № от 24 февраля, дал весьма выразительный фотомонтаж с красноречивой надписью: „Романов, б. вел. кн. Владимир Александрович, и его детище «Кровавое воскресенье»“.

КРЕПКО ВЛОПАЛСЯ.

Царь тщетно ищет выхода.

(„Der wahre Jakob“, 1908.)

ПЕРВЫЕ ЛАСТОЧКИ ГРЯДУЩЕЙ ЗАБАСТОВКИ.

(„Бурелом“, 1906 г., № 31.)

Забастовка.

Грандиозная, беспримерная в истории рабочего движения всероссийская забастовка, разразившаяся в октябре 1905 г., не нашла себе должного своевременного отражения в сатирической литературе по той простой причине, что в то время у нас имелся всего лишь один журнал политической сатиры — „Зритель“. Но и „Зритель“, захваченный внезапно развернувшимися событиями, не облек их в форму сатиры, а в № 17 дал простую информацию о ходе московской забастовки. Вторичная забастовка объявлена была второго ноября в связи с усилением правительственный репрессий и введением в Польше военного положения.

Сатира в своих выпадах не проводила строгой грани между первой и второй забастовками.

Берлин. За блестящее содействие в деле изнасилования Польши русское правительство через своего посланника поднесло императору

Вильгельму звание почетного околоточного надзирателя. (Л. Б.).

(„Ключ“, № 2, 1905 г.)

* * *

У правительства нагайки, пулеметы и штыки.
Что же могут эти средства? Так, немножко,
пустяки.

А у нас иное средство, им орудуем мы ловко,
Лютый враг его боится. Это средство —
забастовка.

Рядом с ловкой забастовкой очень весело
идет,
Хоть и маленький, но тоже удалой и злой
бойкот.

Федор Сологуб.

(„Сигнал“, 1905 г., № 3, от 27 ноября.)

Как реагировало на забастовку буржуазное общество, рисует стихотворение Александра Блока:

СЫТЫЕ.

Они давно меня томили:
В разгаре девственной мечты
Они скучали и не жили
И мяли белые цветы.

И вот — в столовых и гостиных,
Над грудой рюмок, дам, старух,
Над скукой их обедов чинных
Свет электрический потух.

К чему-то вносят, ставят свечи,
На лицах — желтые круги.
Шипят пергаментные речи,
С трудом шевелятся мозги.

Так негодует все, что сыто,
Тоскует сытость важных чрев:
Ведь опрокинто корыто,
Встревожен их прогнивший хлев.

Теперь им выпал скудный жребий;
Их дом стоит неосвещен,
И жгут им слух мольбы о хлебе
И красный смех чужих знамен.

Пусть доживут свой век привычно —
Нам жаль их сытость разрушать.
Лишь чистым детям неприлично
Их старой скуке подражать.

Александр Блок.
(„Новая Жизнь“, 30 ноября 1905 г.)

Особо пристальное внимание уделила печать почтово-телефрафной забастовке, затянувшейся долее других и давшей богатую пищу для юмора благодаря выступлению в роли штрайкбрехеров лиц из высшего общества, профессоров и белоподкладочной учащейся молодежи, а также благодаря пропаже за время их работы нескольких ценных пакетов.

* * *

— Ну на что это похоже?
Нет ни писем, ни газет.

— Папа! С письмами в прихожей
Ожидает правовед ¹.

¹⁾ Правоведы — ученики привилегированного аристократического училища Правоведения, ходившие в треуголках времен Павла I, в забастовочном движении явились активными штрайкбрехерами.

ДОБРОВОЛЬЦЫ.

По случаю забастовки городского ассенизационного обоза представители партии правового порядка предложили городу свои услуги.

— Забастует Дарья наша,
Кто составит нам обед?
— Вот! — сказал беспечно Саша: —
Да на что же правовед?

(„Зритель“, 1905 г., № 24, от 4 декабря.)

НОВАЯ ИГРА В ТЕЛЕГРАФ.

В игре принимают участие министры, главноуправляющие, телеграфные и железнодорожные станции, телеграфисты, биржа и прочие. Число играющих неограниченно.

Министр или главноуправляющий, по правилам, просыпает телеграмму:

„Немедленно удалить от должности X за его предосудительный образ мыслей. Одновременно с сим мною сделано распоряжение, по сношению с военным министром, об отдаче X под военный суд по правилам, установленным для военного времени“.

Телеграфная станция передает эту телеграмму так:

„Министр распорядился удалить и отдать под военный суд X. Товарищи, объединяйтесь“.

Железнодорожные станции отвечают:

„Забастовка необходима. Если до такого-то числа не освободят X, мы объявляем царскому правительству из Царского Села...“ и т. д.

С биржи телеграфируют:

„Рента падает. Банкротство на носу“.

В Главный Штаб получается донесение:

„Войска обнаруживают брожение и высказывают тенденцию присоединиться к бастующим“.

Министр или главноуправляющий получает приказание свыше:

„Дело скверное. Распоряжение не тактично. Подавайте в отставку. Пребываю искренне уважающий...“ и прочая, и прочая, и прочая.

После этого министр чешет в затылке и уходит. Его место занимает субъект, который проделывает буквально то же самое. И так до окончательной победы революции.

Игра занимательная.

(„Зритель“, 1905 г., № 25.)

По слухам, ожидается забастовка ветеринаров. Сановники, вышедшие в отставку по болезни, сильно взволнованы этим известием.

(„Сигнал“, 1906 г., № 2, 18 января.)

ЗАДАЧА.

№ 4713. 17 октября в 6 часов вечера из Петербурга по направлению к Варшаве вышел курьер с объявлением свободы. 20 октября вышел из Петербурга по тому же направлению второй курьер с объявлением Польши на военном положении. Спрашивается: когда первый курьер достиг места своего назначения, если по дороге его задержала железнодорожная забастовка?

Задачу предложил *Осип Дымов*.
(„Сигнал“, 1905 г., № 3.)

(„Сигнал“, 1905 г., № 4.)

Чтобы рассеять сомнение, а не было ли забастовочное движение и в частности почтово-телеграфная забастовка вызваны невниманием власти имущих к законным интересам трудящихся, „Дятел“ поясняет, в чем дело:

В непрестанных заботах о меньшом брате г. Дурново очень искусно организовал всероссийскую почтово-телеграфную забастовку, чтобы осуществить давно лелеянную им мечту дать наконец измученным непосильным трудом чиновникам возможность отдохнуть и на досуге создать крепкую организацию для защиты своих интересов против всякой сволочи.

Понятно, г. Дурново оказал неоценимую услугу впавшим в детство профессорам (господам Мартенсу и Янжулу), которым очень хотелось поиграть в почтальоны.

(„Дятељ“, № 1/VI, 1905 г.)

НА ПОЧТЕ.

(Из дневника.)

19 ноября. Севастьянов¹... Забастовка...

Пусто... Темнота...

Пулеметы и винтовки...

Почта заперта...

22 ноября. Шелест юбок... Шик нарядов...

Письма на полу...

На Почтовой цепь нарядов,

Пушка на углу...

24 ноября. Патронессы и бароны...

Правоведов рой...

Жандармерия... Шпионы...

И городовой...

Градов.

(„Сигнал“, 1905 г., № 4.)

УСЛУЖЛИВЫЙ ПРОФЕССОР.

Почему не находятся у нас добровольцы для замещения забастовавших почтовых чиновников? Почему, например, члены симпатичного „Союза правового порядка“ не предлагают правительству помочь ему в открытии почтовой службы?

Проф. Мартенс.

(„Новое Время“.)

„Правового порядка поборники, (Либеральнее их даже дворники!),

Разрешите почтамт вы от бремени!“ —

Молвят Мартенс из „Нового Времени“.

И картины такие рисуются...

Забастовщиков сотни волнуются,

Добиваясь уступки правительства...

А почтамт под свое покровительство

Мартенс взял вместе с П. П. П. членами,

И трудятся там день и ночь сменами...

За труды их на пользу отечества,

За почтовое их молодечество,

Дурново с Севастьяновым балуют,

На чаек по целковому жалуют.

Осквернивши шинель почтальонскую,
Образцом взяв выносливость конскую,

Мартенс письма разносит, старается...

Забастовщиков он опасается...

Но брезгливость у тех ведь имеется,
На нее только Мартенс надеется.

Евгений С-о.

(„Дятељ“, 1905 г., № 1.)

— Господа почтальоны, одолжите один пакетец, три дня ничего не ел.

— Ступай, ступай, мы высшее общество, и нам никакого нет дела до пролетариев.

(„Карикатурный листок Газеты газет“, 1905, № 1.)

Благодаря „патриотической самоотверженности членов партии правового порядка“ и „лучших“ представителей аристократии работа закипела.

В ПОЧТАМТЕ.

В воздухе пахнет крепкими духами. У кого-то мигрень. Кто-то жалуется на беспорядок. У генерала Бомбардоса не kleится. Графиня Журфикс обругала своего человека скотиной за „неделикатность“. Настроение приподнятое. Французский язык из кожи лезет. Барон Макао рассматривает открытые письма. Княжна Кокоткина читает и никак не может разобрать адрес заказного письма.

— Удивительно как пишут: или безграмотно, или уж так грамотно, что ничего не поймешь, — говорит княжна.

— А вы такие письма не читайте, бросайте под стол. Потом разберут, кому нужно...

Далај-Нор.

(„Волшебный Фонарь“, № 2, 1905 г.)

¹ Министр почт и телеграфов.

ДОБРОВОЛЬЦЫ.

(Экспромт.)

„Профессор“ с парой папильонов
Изображают почтальонов
И не жалеют ног и сил.
Великолепных письмоносцев
Благословил Победоносцев,
А мир — презреньем заклеймил.

Н. Е. Дурново.

(„Стрелы“, № 5, 27/XI, 1905 г.)

— Телеграмма верно поданная?
Чиновник. Иных и не принимаем.
Мстислав.

(„Маски“, 1906 г., № 3.)

Почтово - телеграфная забастовка, говорят, дала повод графу Витте произнести следующую тираду:

Ну вот, разве можно работать с людьми, которые отрицают прогресс? Они не признают значения почты и телеграфа в свободной стране. Неужели Дурново стоит того, чтобы из - за него останавливать жизнь... „Братцы“ (тьфу!) — я им лучше скажу: милостивые государи, примитесь за мирный труд, — правительство о вас позаботится! Мы поручим г. Дурново исследовать ваши нужды, и все обойдется великолепно. (С.)

(„Дятел“, 1905 г., № 1.)

ПОЧТАМТСКИМ ДОБРОВОЛЬЦАМ.

Герои тьмы! Как ловко из себя
Вы патриотов разыграли!
Но, честный труд на почте возлюбя,
Зачем чужие деньги крали?

М. Р-н.

(„Жупел“, № 2, 1905 г.)

С великосветскими штрейкбрехерами, действительно, случился немножко конфузный казус. Сведения о нем можно перочинуть

ИЗ ПОСМЕРТНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ КУЗЬМЫ ПРУТКОВА.

„Лорды, кто две кильки взял?“

В лето от р. Х. 1905 оные мелкие чиновники ведомства почтово - телеграфного, смуту посеяв, забастовку учинили, чего ради эпистолии и деньги на почтамте грудами возлежали, то лорды и лэди государства Российского, тщася патриотизма ради отечество от

скверны очистити, камергеры и фрейлины, профессора и воины из Государственного Совета и прочих высших инстанций мужи благообразны и жены их, на место оных забастовщиков усевшись, корреспонденцию простую и заказную и денежную сугубо разбирали, пакет с тринадцатью тысячами, в Москву адресованный, нивесть где запропастился. Тем наслышан некий газетчик, муж злобен, дерзок и к партии правового порядка не довлеющ и неучтив, гласом велиим возопил:

— Лэди и лорды, кто деньги взял?..

Списал Парламентер.

(„Стрелы“, 1905 г., № 6.)

Превосходительные почтальоны.

Рис. А. Де-Пальдо.

(„Пламя“, 1905 г., № 1.)

Работа доблестных добровольцев нашла отклик и в „народной“ поэзии:

ЧАСТУШКА.

(На московский мотив.)

Если хочешь носить кольца,—
Полюби ты добровольца.

Дам те кольца, серьги дам те,
Как засяду я в почтамте.

Золотую брошку милке
Разыщу я хоть в посылке.

Куплю шляпки привозные,
Как обшарю заказные.

Заведу коней, кареты,
Как поразберу пакеты...“

Добровольцы наши ловки,
Поживились в забастовке.

Рис. И. А. Владимирова.

Ах, и надо б того высечь,
Кто стащил тринадцать тысяч!

А кажись бы, все вельможи...
На воров и не похожи...

Квак.

(«Стрелы», № 6, 1905 г. декабрь.)

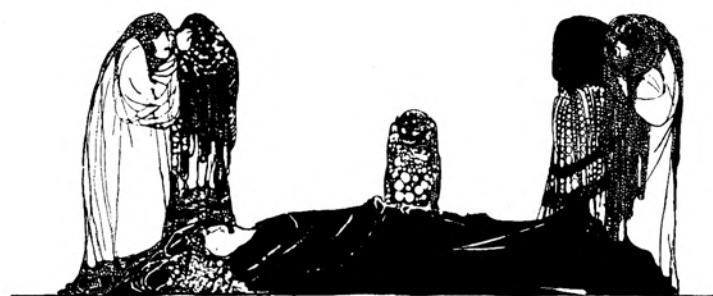
Многим лишь один раз представился
случай стать человеком. Для сего нужно
было сделаться штreyкбрехером при заба-
стовке официантов.

Скорпион.

(«Стрелы», 1905 г., № 7.)

Старый, лишенный зрения и слуха про-
фессор, член Академии Наук, непре-
менный член партии Правового По-
рядка, убежденный Streikbrecher, же-
лает получить место разносчика писем.
Письменные предложения адресовать
профессору Я. Н. Жулу.

(«Дятел», № 1, 1905 г.)

(«Адская почта», 1906 г., № 1).

Рис. Б. Анисфельда.

VIVOS VOCO!

Сетевая образовательная библиотека

Проект РФФИ № 03-07-90415

<http://vivovoco.nns.ru>
<http://vivovoco.rsl.ru>
<http://www.ibmh.msk.su>

(c) VIVOS VOCO!
2004 г.